

— Тогда их не нужно оставлять, — сказал Лун Сюань, собираясь уйти.

— Убейте всех.

Мольбы и рыдания раздались ещё до того, как его слова закончились.

— Господин!

Одна из служанок, защищавшая детей, крикнула Лун Сюаню.

Лун Сюань остановился и посмотрел на женщину, которая несла на спине двух младенцев.

Служанка сняла одного из младенцев и протянула его Лун Сюаню, сказав:

— Вот ребёнок из клана Мо, возьмите его!

— Ты, неблагодарная тварь! — Старый слуга, который только что умолял Лун Сюаня о пощаде, увидев, что служанка выдала младенца, начал кричать на неё.

— Хозяева клана Мо хорошо к тебе относились, а ты, шлюха, сгинешь в муках!

Служанка, держа младенца, упала на колени и зарыдала, повторяя:

— Я хочу жить, я не хочу умирать.

Старый слуга продолжал кричать и даже попытался встать, чтобы броситься на Лун Сюаня.

Охранник рядом с Лун Сюанем, взглянув на его лицо, подошёл и ударил старика ногой, снова сбив его на землю. Затем он наступил на шею старика, пока та не сломалась.

Это зрелище напугало остальных слуг, и все замолчали.

Лун Сюань взял младенца из рук служанки. Ребёнок, почувствовав дискомфорт, заплакал.

— Это всё? — спросил Лун Сюань у служанки.

Женщина, стоя на коленях, только плакала, не в силах вымолвить ни слова.

Лун Сюань взмахнул рукой, и младенец, громко плачущий, полетел в огонь, где горели тела. Плач мгновенно прекратился.

Служанка вцепилась пальцами в землю, ногти её сломались, но она не чувствовала боли.

— Ты так стоишь на коленях, не боишься повредить ребёнка на груди? — спросил Лун Сюань.

Служанка, услышав это, немного выпрямилась. Она хотела поднять голову и попросить пощады, но вдруг почувствовала, что грудь её опустела. Посмотрев вниз, она увидела, что Лун Сюань взял её собственного ребёнка.

— Господин? — женщина с ужасом посмотрела на Лун Сюаня.

— Это мой сын, верните его мне!

Она протянула руки, чтобы забрать ребёнка. Руки её так дрожали, что Нин Фэй, стоявший рядом, сомневался, сможет ли она удержать младенца, даже если Лун Сюань его вернёт.

Лун Сюань на этот раз взглянул на ребёнка и сказал:

— У тебя тёмная кожа, а ребёнок такой светлый. Он твой?

— Да, да, господин, это мой сын, — быстро ответила служанка.

— Ты не простая служанка, — голос Лун Сюаня вдруг стал мягче.

— Твоя преданность похвальна, но, к сожалению, ты не подданная Великой Чжоу.

Служанка с недоумением смотрела на Лун Сюаня.

Лун Сюань бросил ребёнка перед ней.

— Ваше высочество?

Нин Фэй вскрикнул.

В свете пылающего огня все увидели, как младенец ударился об острый камень. Маленькая голова почти расколосась пополам, а кровь и мозги разлились по земле.

Служанка бросилась к мёртвому ребёнку, издавая крики, которые уже не походили на человеческие.

— Ваше высочество, зачем вы это сделали? — Нин Фэй, никогда не видевший такой жестокости, с ужасом спросил Лун Сюаня.

— Этот и был ребёнок из клана Мо, — Лун Сюань объяснил Нин Фэю.

— Хозяевского ребёнка нельзя было мерзнуть, поэтому его держали на руках, а своего собственного — на спине, где тот мёрз.

— Она выдала своего собственного ребёнка? — Нин Фэй с изумлением посмотрел на служанку, которая, держа мёртвого младенца, что-то бормотала, словно пытаясь убаюкать его, даже не замечая, что её губы были в мозгах.

— Клан Мо — люди чести, — сказал Лун Сюань.

— Их слуги, вероятно, тоже не трусы, жаль, что они не подданные Великой Чжоу.

Он повернулся и прошёл мимо Нин Фэя, добавив:

— Не оставляйте никого.

— Я знаю тебя! Ты второй принц Чжоу, Лун Сюань! — Один из слуг в толпе начал кричать.

— Даже младенца ты не пощадил! Небеса видят это! Ты понесёшь наказание! Лун Сюань, ты умрёшь мучительной смертью! Я стану призраком и буду преследовать тебя, пока не увижу твоей гибели!

Нин Фэй жестом приказал своим солдатам убить всех.

Лун Сюань сел на коня и поехал в лагерь вместе с охраной. Его лицо оставалось холодным, как всегда, без намёка на эмоции.

Нин Фэй наблюдал за очередной резнёй, даже не замечая, когда пошёл дождь. Земля под ногами была пропитана кровью, воздух был наполнён её запахом, а предсмертные крики наполняли голову. Пламя, пожиравшее тела, не оставляло никому шанса скрыться. Оказавшись в этом кровавом аду, Нин Фэй вдруг вспомнил девушку, которая однажды в лунную ночь в Шанду предложила ему сразиться. Он вспомнил улыбку Фу Вэй и захотел вернуться к ней. Если всё это было лишь кошмаром, то, возможно, Фу Вэй могла бы разбудить его.

Лун Сюань быстро вернулся в лагерь и, ещё не слезая с коня, спросил у офицера у ворот:

— Третий господин Ло вернулся?

— Я третьего господина Ло не видел, — ответил офицер.

Лун Сюань развернул коня и направился к полю боя, думая:

— Неужели Ло Вэй застрял между двух армий?

Юго-запад равнины Тяньшуй испокон веков считался местом смерти, куда никто не осмеливался войти. Здесь не было ни зверей, ни птиц.

Отряд из нескольких сотен солдат Северной Янь шёл с факелами сквозь траву высотой по пояс. Вдалеке в траве мелькали синие огоньки, вызывая дрожь, но никто не хотел показывать страх перед товарищами, поэтому все шли вперёд.

Солдат, который вёл отряд, остановился у участка, где трава была в человеческий рост, и сказал генералу:

— Дальше идти нельзя.

Генерал, сидя на коне, огляделся. Ни людей, ни даже теней вокруг не было. Трава была густой, но не слышно было ни одного звука насекомых.

Один из солдат сделал несколько шагов вперёд, протянул факел в траву и попытался заглянуть внутрь.

— Смотри внимательнее, — приказал генерал.

— Вдруг кто-то там прячется.

Солдат не стал долго смотреть, быстро осмотревшись, он повернулся и сказал генералу:

— Там никого нет.

— Возвращаемся, — сказал генерал.

Это место казалось ему нечистым.

Солдат хотел повернуться, но вдруг поскользнулся. Остальные услышали его крик, и он исчез в траве.

— Вытащите его, — приказал генерал.

Несколько солдат подошли, чтобы помочь товарищу, но, протянув руки, с криками отдернули их.

— Что случилось?

Генерал слез с коня и подошёл посмотреть.

При свете факелов было видно, как руки солдат быстро опухали. Невыносимый зуд заставлял их царапать кожу, и они с криками срывали с себя куски мяса.

— Свяжите им руки! — громко приказал генерал.

Другие солдаты, поняв, что происходит, стали тыкать в траву копьями и смогли вытащить своего товарища. Тот уже не двигался, одежда на нём была мокрой, и он выглядел как мёртвый.

Генерал ещё не успел подойти к нему, как увидел, что окружающие солдаты начали отступать, а некоторые даже блювали. Генерал, не понимая, что происходит, подошёл ближе и, увидев тело, почувствовал тошноту. Солдат был мёртв, и всё его тело было покрыто красными, раздутыми пиявками, даже в глазах. Генерал, не раздумывая, пнул тело обратно в траву.

Солдат, который вёл отряд, подошёл к генералу и сказал:

— Генерал, нам нужно быстро уходить.

Генерал взял факел у одного из солдат и осмотрел траву. В свете факела он увидел, что под травой была вода, чёрная и мутная. В воде, насколько хватало света, копошились змеи, пиявки, жабы и другие существа, которых он даже не мог назвать.

— Это комары? — крикнул один из солдат.

<http://bllate.org/book/16669/1529250>